

Мито почти ахнула, но поняла, что приходит в сознание, и остановила очевидные признаки учащенного дыхания, а также снизила частоту сердечных сокращений, насколько могла. Она лежала на спине и... тут же поднялась, выдернув стальную больничную кровать из пола и швырнув ее в сторону незнакомых ей следов чакры.

— Мито! Мито-химэ, — настойчиво сказал Какаши, снимая маску Гончей и позволяя Райдо проверить Иваши, который упал, поскольку предмет, который легко весил более 100 килограммов, пробил ему стену. Райдо едва увернулся.

Он должен был помнить, а сенсей должен был напомнить им всем, насколько опасна и сильна его дочь.

Какаши держал руки вверх. "Ты помнишь меня?" Мито тяжело дышала и почему-то теперь, когда она проснулась, выглядела еще более измученной.

Мито медленно кивнула головой и осмотрелась, рефлекторно двинулась, чтобы прикоснуться к ее вновь открытой спине, но остановилась. Она была в лазарете. Она закрыла глаза и попыталась на мгновение прийти в себя, убедившись, что она правильно укрыта (и была невероятно благодарна, что на ней было два больничных халата: один вперед, другой назад), прежде чем двинуться на помощь шиноби, которого она д ранен. Понятно, что сбитый человек вздрогнул, и его товарищ бросился охранять его, поэтому Мито медленно подняла руки. «Спокойно, шиноби Конохи. Меня зовут Намикадзе Мито, и я мой союзник. Простите, что не узнал вас».

Это было совсем не похоже на нее - реагировать, не подумав, и она сделала это уже дважды, не так ли?

— Маа, маа, — сказал Какаши, пытаясь разрядить напряженную атмосферу. Он шагнул к троим, но остановился, увидев выражение лица Мито-химэ. Опухшие и обезображенные или нет, глаза Мито обещали боль, и она выглядела так, будто тоже могла на него напасть. «Ты больше, чем союзник: ты товарищ, химэ-сама».

Мито цокнула языком. "Ага." Ее руки загорелись зеленым оттенком ирё-ниндзюцу, когда она подошла, чтобы посмотреть, какой ущерб она нанесла сейчас. Посмотрев на шиноби, она вздохнула и начала его лечить. "Мне жаль."

— Это... хм, ладно, — сказал Иваши, как только смог говорить, стараясь не реагировать, глядя на дочь Хокаге-сама. Он видел ее фотографии, но они были сделаны, когда она была намного моложе. Она была поразительно красивой маленькой девочкой, но теперь у нее не было зубов, она, вероятно, не могла видеть одним глазом, и...

"Что?" — спросила Мито, болезненно приподняв бровь в молчаливом вызове.

— Ничего! Ничего, ничего, — пропела Иваши, натянув улыбку, которую она, похоже, не оценила. Какаши сказал ему, что эта девушка была «чем-то другим», и теперь он начал понимать, почему. Вторая Цунаде. Разве это не было ужасно? «Вы уверены, что вам следует встать и использовать свою чакру, химэ-сама? Я уверен, что смогу восстановиться...»

Мито отступила на несколько шагов назад, когда он достаточно исцелился, и встала спиной к углу комнаты, глядя на троих мужчин. «Следующий, кто назовет меня «химэ-сама», отправится в продолжительное путешествие длиной в один клик, благодаря моему кулаку, прямо сквозь стены, понял?» Она откашлялась, когда ее слова были встречены молчанием и глазееющими взглядами. "Ты меня слышал?"

«Хай!»

— Хорошо, — сказала Мито, тяжело сглотнув. — Так значит ли это, что он здесь?

— Ожидалось, что ты проснешься не раньше завтрашнего дня, даже с учетом твоего ускоренного исцеления, — сказал Какаши тихим голосом. «Я уверен, что он скоро вернется».

«Ах», — ответил Мито, не совсем зная, что делать. Она не хотела видеть отца. Ее поведение полностью изменилось, когда она почувствовала приближение сигнатур чакры Асумы и Чирику. - Ребята, - шепотом ухмыльнулась она, когда они тихо вошли в комнату. Асума сделал шаг, чтобы подбежать к ней, но остановился, вспомнив, как в последний раз, когда он пытался, его сильно врезали в бетонную стену.

— Ты такой неприятный! Напугал меня до чертиков, — раздраженно сказал Асума, проводя ногтями по одной руке, чтобы держать эмоции под контролем. Ему почти хотелось снова заплакать, увидев ее в таком состоянии. И эта рана снова кровоточила?!

«Очень приятно видеть тебя, Мито-химэ», — добавил Чирику.

— Тупица, — горячо добавил Асума, не в силах сдержаться. «Ты мог, черт возьми, умереть!»

Мито кивнул и отвернулся. «Извини за это». Асума потерял достаточно людей.

Чирику взял Асуму за руку, когда тот снова попытался приблизиться к ней. «Не нужно извиняться, Мито». Мито снова посмотрела на него и искренне улыбнулась (хотя и грустно;) он был уверен, что это было в знак признательности за то, что он наконец-то бросил почетное обращение перед другими или удержал фигуру ее брата. "Чем мы можем вам помочь?"

Мито задумалась об этом, не осознавая, что ходит туда-сюда. Она все еще была под действием наркотиков и определенно страдала от боли. «Я бы хотела увидеть Руто-чана, если он не возражает», — сказала она, повернув голову, моргая и пытаясь открыть правый глаз. «Мне нужна моя униформа и пояс Стража».

Она намеревалась остаться в столице. Ей уже невероятно хотелось находиться рядом с этими шиноби, которых она не знала, не говоря уже о целой деревне. Ну, она встретила Какаши и некоторое время была рядом с ним, но на этом все. Она посмотрела в его довольно ленивые темные глаза, вспоминая время, которое он провел с ее семьей (тогда он был ниже ростом и длиннее). оставаться. Какаши слегка наклонил голову, делая это, как это делает собака, подумала она, прежде чем отвести взгляд. "Извини."

"Как твоя спина?" — наконец спросил Асума.

«Больно, как настоящая сука, правда. К тому же, я открыла это...» Едва Мито произнесла эти слова, как ворвалась ее наставница/крестная мать, за ее спиной развевались светлые хвостики.

"ТЫ!" — крикнула Цунаде, прежде чем схватить ее в объятия. Когда Мито вскрикнула от боли, она извинилась и начала проводить ей диагностику. «ВСЕ НА ВЫХОД!»

Мито не совсем понимала, почему она испытала такое облегчение, когда все ушли, но ссутулилась на другой кровати, которая все еще была на месте, у стены. "Я устал." Она снова вскрикнула, и Цунаде попросила ее лечь на живот. — Ты будешь охранять мою спину? — спросила она тихим голосом, прежде чем согласилась переехать.

«Конечно, буду», — искренне сказала Цунаде, чувствуя себя ужасно за нее. Мито была так необычно (но вполне объяснима) насторожена, что Цунаде стало плохо. Она слышала, что Иноичи нашел в головах похитителей, и была невероятно ВОЗМУЩЕНА, разъярена и обеспокоена за свою крестницу. «У тебя спина в беспорядке, малыш. У тебя будет чертовски шрам».

Не говоря уже о душевных шрамах от того, что сделал с тобой тот Старейшина.

— Да, — сказала Мито, прикусив внутреннюю часть щеки. «Я вроде как предполагал, что это произойдет, когда этот ублюдок очистит меня, как гребаную картошку. ...Цунаде? Я... не хочу видеть Тоу-сана». — призналась она через минуту, пристыженная.

Неужели ее голос всегда звучал так тихо?

«Я не думаю, что у тебя будет выбор, малыш. Нам просто нужно исцелить тебя достаточно, чтобы перенести тебя в Коноху и...»

— Нет, — твердо сказала Мито, слегка повернувшись на добрую сторону лицом к блондинке. «Я... ну, я не знаю, сколько из нас выжило или...» Она зарычала. «Я не знаю, что я могу сказать. Что засекречено или нет о том, что произошло: прости меня, Цунаде-химэ».

Цунаде цокнула языком. — С каких это пор ты меня так называешь? прошептала она. Она не могла поверить, что ей действительно хотелось услышать, как Мито снова грубо называет ее «бабушкой». «Кстати, я все знаю о перевороте. Даймё всегда был настоящим творцом. Он очень взволнован и громко говорит о том, что его «Ангелы-хранители» удерживают форт от армии шиноби».

Мито фыркнула, что на самом деле заставило Цунаде почувствовать себя немного лучше из-за душевного состояния подростка. Минато влетел в комнату, и Цунаде выругалась, ей пришлось удержать крестницу от мгновенного движения, чтобы напасть на него. Она применила ещё больше ирё-ниндзюцу к голове девушки, и Мито медленно рухнула.

«О чем это было?» — спросил Минато, глядя на свою бедную, милую дочь. Он взял ее руку и натер ее маленькими кружочками. «Какаши сказал, что она встала и в порядке».

Цунаде закатила глаза. «Ты знаешь, что с ней случилось, Минато; с ней НЕ все в порядке. И как ты или твой непослушный ученик объяснишь это?» Она указала на разрушенную стену.

«Она это сделала?» — спросил Минато, на мгновение отведя взгляд от дочери. Она выглядела такой маленькой в постели, в которой сейчас находилась. И все же такой взрослый! ...Не говоря уже о том, что она выглядела так ужасно.

Она была так красива! И сейчас она выглядела такой...

С болью оглядев комнату, он увидел, что кровать, на которой она лежала раньше, была повреждена. Понаблюдав за этим какое-то мгновение, он увидел, что металл выглядел так, будто на нем была вмятина в том месте, где он ударился о стену — и Иваши-кун: вот почему он хромал, понял он — и... руки Мито помяли металл, когда она бросил. «Она бросила это», — сказал он больше, чем спросил, не особо дожидаясь ответа.

Цунаде вздохнула. «Она хочет остаться здесь».

«ЧТО? Ты не можешь говорить серьезно!»

«Она тоже не хотела тебя видеть».

Минато почувствовал, будто из него снова вышел весь воздух. Сделав странный утомительный вдох, он покачал головой. "Она ненавидит меня."

«Это не о тебе!»

— Я... ты прав. Ты прав, — согласился Минато, ругая себя за такие слова. Он чертовски устал, был вне себя и бегал впустую уже несколько дней. «Знаешь, ее отчеты о подозрительной активности здесь в последнее время были всего лишь отчетами. Никаких заметок, просто время от времени несколько случайных вопросов о Наруто... Это на нее не похоже».

Цунаде подняла бровь, продолжая лечить свою крестницу, но ничего не сказала. Что она должна была сказать? До тех пор, пока Минато недавно не нашел себе яйца, по ее скромному мнению, он был маленькой сучкой Старейшин и Совета.

Во-первых, этот человек позволил Мито быть изгнанным слишком долго, частично ли это было ради защиты Конохи от плохо запечатанной лисы или нет. Цунаде понимала, что Мито должна быть наказана за свои «тяжкие преступления»: она спасла своего отца, гребаного Хокаге, и позволила принести в жертву свою жизнь вместо жизни брата, но это не должно было длиться так чертовски долго. Теперь ее похитили и подвергли насилию из-за идиотского стремления к власти, которое снова привело к Минато. «Чёртова Хокаге ЧУШЬ», — прорычала она про себя.

Глядя на Минато, Цунаде почувствовала, что лишь слегка смягчилась, когда он увидел тоскливое и несчастное выражение его лица, когда он смотрел на свою сломленную дочь. «Однако Мито сильная», — напомнила она себе. Черт, она уже встала и швырнула кровать, прикрепленную к стальному шкафу, и пол в придурков Минато! «Это займет некоторое время. Как я уже объяснял ранее, мне придется перенести сеансы исцеления в шахматном порядке, чтобы дать ей больше шансов на естественное исцеление, и ей нужно будет пройти терапию, чтобы когда-либо достичь 100%. Ее со спиной будет настоящей сукой. Я намеревался научить ее, как справляться с такого рода травмами, хотя никогда не хотел, чтобы это касалось ее самой...»

«Когда она придет домой, она тоже сможет работать с Яманаками».

Цунаде поджала губы и прищурилась, глядя на него. «Мито упряма», — почти прошипела она. — И ты получил разрешение на ее возвращение домой от совета или от лакеев Данзо?

— Мне плевать, что они говорят, — прорычал Минато.

«Не усложняй ей жизнь, Минато», — возразила Цунаде. «Пусть она останется здесь, если она действительно этого хочет. По крайней мере, выслушай ее». Минато собирался возразить, но легкий стук в дверь на время прервал их разговор. Асума вошел, и за ним последовал молодой монах, который, хотя и был лысым, на вид тоже был примерно того же возраста, что и дети.

— Чирику-сан и Асума-кун. Еще раз: спасибо. О! Что это? — спросил Минато с некоторым удивлением и недоверием.

«Это Руто-чан», — объяснил Чирику, повернувшись назад, чтобы вставить птичью клетку в дверной проем. Он поставил свою дорожную птичью клетку на грязную запасную кровать — с ней явно что-то (или, скорее, кто-то) случилось — и на стену. Он заметил, что Джонины Конохи пытались поднять кровать раньше, но не спросил, что произошло потом. Он никогда не стал бы беспокоиться о материальных вещах, когда так сильно беспокоился о товарище и друге.

«Нельзя приносить птицу в лазарет», — отругала Цунаде.

«Мито просила о нем, и теперь она главный медик здесь, во дворце», — упрямо сказал Асума, даже когда птица начала кричать. «Руто-чан — это птица, которую Мито поймала на Кико, чтобы пересылать сообщения Данзо туда и обратно». Он не мог вспомнить, сказала ли Мито отцу, что она сохранила его, или нет. Он положил аккуратно сложенную форму Мито рядом с птичьей клеткой и рассеянно провел по ней рукой, прежде чем отдать ее и погладить ее по голове.

«Руто-тян был занят рассуждениями о том, какой он красивый, но начал волноваться, когда увидел Мито. «Мито Мито! Убирайся отсюда, Асума!»

Асума пристально посмотрел на него. «Глупая птица». Поговорим об унижении. Цунаде-химэ, похоже, нашла эту птицу достаточно забавной, чтобы держать ее рядом. Он вложил ей в руку сложенный пояс Стража 12 Мито, задаваясь вопросом, как организация будет строиться или будет ли она продолжать существовать после того, что произошло.

Цунаде наблюдала за ним и мурлыкала. «Я думала, каждый из вас получил по одному и только одному из них», — спросила она, задаваясь вопросом, попал ли Мито в их элитную команду. «Пояса Стража-12 во многом напоминали хитаи-атэ», — подумала она. Обычно человек хранит свой протектор на лбу всю жизнь, точно так же, как Стражи всегда носили свой. Заменить ткань на хитай-атэ было достаточно легко. Она знала, что с банданами Стража все может быть по-другому, но она всегда видела, как с ними обращались так, как будто они были драгоценными.

«Даймё-сама повысил Мито-химэ до Джонина после нападения, — объяснил Чирику, не зная, была ли это для них новой информацией или нет, — но формально попросил ее присоединиться к Стражам, прежде чем мы защитим столицу».

Цунаде бросила взгляд на Минато, но, судя по его мрачному выражению лица, он уже знал об этом. То, что даймё рассказал Хокаге, имело смысл, и она поспорила — ну, не деньгами, потому что это было просто требованием проигрыша, как всегда говорила Мито, — что даймё согласится со всем, чего хочет Мито.

«Ты и твои товарищи были очень храбры в ту ночь. Еще раз спасибо за вашу отличную работу», — сказал Минато почти как робот. «Ты защитил Хи-но Куни Волей Огня, которая запомнится надолго».

Чирику поблагодарил Хокаге, но поклонился и вышел из комнаты. Асума остался. Скрестив руки на груди, Сарутоби откинул назад свои лохматые волосы и подождал, пока не привлечет внимание Хокаге. «В ту ночь Мито была настоящей силой, с которой нужно было считаться, Хокаге-сама. Я уверен, о ней пойдут слухи».

Хокаге кивнул и закрыл глаза, продолжая обдумывать это.

Фактически, профиль Намикадзе Мито начал появляться в одной книге о бинго за другой, всего несколько недель спустя. За свои действия в столице Народа Огня ей будет присвоено прозвище «Жнец», и она будет считаться угрозой класса от А до S.

«Мы с Куши хотели только убедиться, что она сможет позаботиться о себе», — посетовал Минато.

Его обязанности во время войны означали, что он не мог проводить с отцом и толику времени,

необходимого ребенку. То же самое можно было сказать и о его любимой Кушине, но Кушина находила способы обойти свои спорадические миссии, чтобы увидеть их дочь, даже если это было всего на несколько часов за раз. Разговаривая со своей бессознательной дочерью, он не думал об остальных в комнате. «Я хочу, чтобы ты вернулся домой. Наруто ждет встречи с тобой», не то чтобы он знал об этом или помнил, что у него есть сестра. Цунаде бросила на него понятный грязный взгляд.

«Руто-чан! Руто-чан», — крикнул черный попугай. — Уйди отсюда, Асума!

Асума ушел, чувствуя еще один ужасный укол вины за то, что не навестил свою младшую сестру в ту ужасную ночь. Ему следовало вернуться после того, как они вместе вернулись в свои «дома». Он хотел остаться даже сейчас, но решил, что ей и Хокаге будет о чем поговорить.

Мито заставила себя улыбнуться отцу, но чуть не зарычала на него, когда он обнял ее. Свернувшись в клубок, она выругалась. Это было не похоже на нее. «Может быть, дело в наркотиках».

— Поговори со мной, Мито, — попросил Минато.

Мито моргнул, глядя на него. Ее правый глаз уже стал немного менее опухшим. Она послала слова благодарности Кьюби-саме, которому она обязана своим выживанием и, вероятно, большей частью своего улучшения. "Что ты хочешь, чтобы я сказал?"

«Я бы хотел, чтобы ты сказал, что хочешь вернуться домой, но на самом деле... я просто хочу услышать твой голос».

Мито кивнула, на ее избитом лице появилась легкая улыбка, хотя она этого и не осознавала. «Что ты думаешь о Руто-чане?»

Минато усмехнулся. Асума был прав: Мито была немного без ума от этой птицы, не так ли? А его имя? О, это было нечто другое! «Он кажется очень умным».

«Правда?! Он у меня совсем не так давно, а он так быстро учит слова и фразы». Она подняла руку, чтобы прервать мысли отца. «Не волнуйся. Если нам с Асумой придется поговорить о чем-то отдаленно секретном или конфиденциальном, я использую глушащую печать».

«И ты всегда так делал? Это очень умно».

Мито пожала плечами, радуясь, что ее спина онемела. «Когда я поймал его, я мог сказать, что он умен». Она вздохнула и попыталась закусить губу, но быстро поняла, что это не очень хорошая идея. Не то чтобы ее это волновало, но у нее определенно будет шрам на верхней губе. «Я действительно подумал, что это мог быть вызов, когда он начал болтать. О! Шимура Кико...»

«Я смог пройти через твои печати», — заверил ее Минато, — «хотя они были очень впечатляющими. Ее перевели в T&I».

«Это хорошо, это хорошо. Когда я запер ее в Храме, я не собирался морить ее там голодом или

что-то в этом роде, 'ттебане». У Мито перехватило дыхание. «Гоменнасай». Она посмотрела на отца и увидела в его глазах нежность и удивление по поводу того словесного тика, который она почти победила, и от которого ей было не по себе. Она все равно заставила себя улыбнуться ему. — Ну и как твои дела, Тоу-сан?

Минато хмыкнул. «Если с тобой все в порядке, то и со мной все в порядке».

Мито почесала голову и кивнула, не зная, что еще сказать по этому поводу. — Это хорошо. Эм, как Наруто-чан? Это, как всегда, заставило Руто-чана постоянно выкрикивать свое имя.

Минато вытянул спину, провел рукой по бедрам и испустил долгий вздох нежного раздражения. «Он хорош: он хочет научиться владеть мечом и завел новых друзей». Да, это был один из способов выразить это. Пока Мито не вернулась домой, ей не нужно было слышать о похищении брата.

«Он слишком мал для меча! Ой... Подожди».

Минато наблюдал, как руки его дочери загорелись в ирё-ниндзюцу, которое она применила к своему лицу и челюсти. Он двинулся, чтобы помочь ей, но когда она остановилась и сунула пальцы в рот, он задумался, что же она делает.

— Кьюби-сама, ты знаешь, что у меня прорезался еще один набор зубов? Этих зубов определенно НЕ было раньше.

«Магия ниндзя», — проворчал он, не открывая глаз. Курама снова подумал об этом, убеждаясь, что он не был с ней вежлив: это было бы неловко. Нет, его судну пришлось иметь уродливые человеческие зубы, чтобы защитить себя.

Ммм , может быть, он попытается дать ей пару клыков просто ради прикола.

«Я думаю, это магия лисы или бижую», — сказал Мито, желая пролезть через клетку и погладить его. Или обнять его, правда. — И за это тебе тоже спасибо, Кьюби-сама. Еще раз спасибо, что спас меня.

— Уходи, Нинген.

— Хорошо, — мягко сказала она и поклонилась. — Как хотите. О! Но есть еще кое-что! Единственной реакцией лисы было открытие одного большого красного глаза. «Эта печать. Кьюби-сама, вы будете со мной честны? Я не хочу, чтобы вас и дальше запечатывали. Я имею в виду, как приятно быть так физически близко к вам». Мито хотелось закрыть лицо и умереть за то, что призналась в этом вслух - даже если это было только в ее запутанном сознании - но лиса выглядела такой отвращенной, что ей стало легче; его реакция была комичной. «Это безопасно, верно? Для нас обоих?»

«Я мог бы прорваться через это», — сказал Курама, (вроде как) желая, чтобы он смог сделать это, не будучи отправленным к синигами. Он не был уверен, что все его существо будет отправлено прочь, поскольку большая часть его была запечатана самой девушкой. Старая обезьяна по-настоящему решила только половину его судьбы, но Курама ОЧЕНЬ любил всю свою фантастическую сущность. Его жизнь могла быть отстойной - по крайней мере, так было раньше... Рыча, он мог сказать только одно, чтобы спасти свою репутацию. "Уходите!"

— Ой, — жалобно захныкала Мито, уходя.

"С тобой все в порядке?" — спросил Минато, когда ее глаза снова встретились с его глазами.

«Не совсем», — подумал Мито, но рассеянно вздохнул. «Похоже, у меня прорезается еще один частичный набор постоянных зубов». Ее отец выглядел озадаченным, поэтому она пожала плечами: что еще она могла сделать? Он усмехнулся ее ответу, и Мито несколько раз пнула ее по ногам в конце кровати, прежде чем она поняла, что делает.

Она выглядела как ребенок, не так ли? Внутренне она застонала.

— Тоу-сан, я тут подумал. Я... хочу остаться здесь, хотя бы на какое-то время. Она не могла смотреть на отца; она чувствовала исходящую от него печаль и острую боль от того, что она только что сказала. «У меня здесь хорошее дело; это... знакомо, и, честно говоря, когда твои ниндзя были здесь раньше, они меня напугали».

— Станет лучше, — успокоил Минато, надеясь, что так и будет.

«Я уверен, что так и будет», — тупо согласился Мито. «Пожалуйста. Я знаю, что тебе пришлось смириться со слишком многим, отсутствие моей помощи с Нару-чан и то, что я прошу больше времени, просто непростительно...»

— Это совсем не то, Мито, — настаивал Минато. «Я не знал, что ты думаешь в этом направлении». Мито одарил его невозмутимым взглядом, в котором была вся Кушина, и это заставило его рассмеяться. «Маа, я полагаю, несправедливо желать, чтобы ты вернулся домой только ради моего комфорта - и это помимо того, что ты говоришь о Наруто. На самом деле он очень хороший маленький мальчик; он просто особенно неуправляемый. Но я скучаю по тебе».

«Конечно, то, что ты чувствуешь, справедливо. И я тоже скучал по тебе». Это было верное утверждение, но по какой-то причине Мито чувствовала себя оторванной от него - и, возможно, она чувствовала себя так уже некоторое время. Она не слишком заботилась о своих мыслях и попыталась устроиться поудобнее в своей постели. Она догадалась, что Цунаде взяла кусок матраса, чтобы он не терся о рану. Честно говоря, были и другие способы справиться с такой проблемой, но ее крестная могла быть очень «практически дикой», когда ей приходила в голову идея или ее раздражали. Однако теперь ей придется реквизировать новый больничный матрас для своих товарищей. — Можешь рассказать мне историю о Наруто-чане?

Минато улыбнулся и сдержал слезы, когда Мито позволила ему уложить ее. «Я могу это сделать. Но сначала почему бы тебе не рассказать мне об этих тропических кошках?»

Мито застонала и закрыла лицо рукой.

«Я охраняю тебя», — сказал Асума со своего поста у двери лазарета, когда она в следующий раз проснулась. «И на этот раз я справлюсь с этим лучше».

«Асума-кун, — отругала Мито, — перестань так думать! Первое: я могу позаботиться о себе! И второе: мы все были измотаны той ночью...»

«Последнее, что мне нужно, это чтобы ты попытался заставить меня чувствовать себя лучше!»

Мито зевнула и поморщилась, затем нажала кнопку, которая давала ей еще морфия. «Ну, последнее, что мне нужно, это чтобы ты был идиотом! ...Ты серьезно меня охраняешь?»

«Хай».

«Чувак, это так некруто», — жаловалась она, но знала, что не совсем в боевой форме. — Так он ушел?

— Хокаге-сама?

«Да-эп».

«Ему пришлось вернуться, но он настаивает на том, что вернется как можно скорее». Асума знал, что Мито закатит глаза, и понимал ее разочарование — по крайней мере, разочарование, которое она чувствовала по отношению к своему отцу Хокаге настолько, насколько это было возможно. Минато-сама не видел свою дочь ни разу за почти два года! По крайней мере, он видел своего отца, хотя у этого человека никогда не было на него времени.

Конечно, Хокаге-сама вообще не должен был видеть Мито, но всё же...

Даже раньше у Минато-самы почти не было времени на Мито — хотя он старался изо всех сил, пока ее не изгнали. Его отец ПОСТОЯННО отправлял своего преемника на миссии до того, как тот был назначен Хокаге. А должность Хокаге была кошмаром для тех, у кого есть семья. Его мысли об этом закончились недоверием, когда появилась жаба, несущая огромное количество рамена. Мито был до смешного взволнован.

«Тоу-сан в порядке, ты знаешь!»

Асума покачал головой и раздал миски и посуду. «Что бы ни плавало в твоей лодке, малыш».

После того, как они поели и немного поговорили, Мито снова заснула. Асума с удивлением открыл дверь и обнаружил снаружи даймё. Он редко приходил на их территорию без огромной помпы. «Даймё-сама!»

«Расслабься, Страж», — настаивал даймё, снова поморщившись, когда увидел избитое тело Мито. "Как она?"

«Ей лучше», — сказал Асума, — «Цунаде-химэ, вероятно, сможет дать тебе более подробный отчет».

«Я просто хотел проверить каждого из моих ангелов-хранителей!»

Асума хотел закатить глаза. Даймё действительно собирался называть их так с тех пор, как все произошло.

— Она останется в столице?

«Это то, чего она желает», — признал Асума. Если бы ему пришлось остаться здесь, он бы поддержал и Мито, чтобы она тоже осталась здесь. Он не позволил бы никому снова наложить на нее свои грязные руки, и до сих пор никто ничего не сказал ему об убийстве двух Старейшин. Мито, подумал Асума. Он стер те немногие улики, которые, возможно, оставил Мито, и надеялся, что они никогда не вернуться и не преследуют их.

«Очень хорошо! Я сделаю это. Хранитель Асума», — сказал даймё, размышляя над этим. «Вы с Чирику-сан близки с Мито-химэ, не так ли?»

«Да, сэ-р. Мы... вообще-то договорились, что каждый переедет к ней по соседству». Чирику отвечал за их вещи и, скорее всего, сейчас перевозил их. Квартира Мито — если ее можно так

назвать – скоро окажется между ними. Оба решили, что лучше не заставлять ее приближаться к ним.

«Отлично! Вы на шаг впереди меня, как и ожидалось. Как и было», — похвалил он и ушел.

Асума снова закрыл комнату и застонал. — Тебе повезло, что ты пропустил это, Мито. Общение с глупым даймё всегда было утомительным.

Мито освободили из-под опеки Цунаде более недели спустя. Перед отъездом она убедилась, что ее крестница знает, как лечить оставшиеся раны, и дала ей огромный список ужасных вещей, которые нужно практиковать, когда она почувствует себя лучше. Все невероятно беспокоились о том, что произойдет, когда Джунглевые Коты зовут ее обратно, чтобы бросить вызов.

«Если тебя съедят, я тебя убью».

«Да», — протянула Мито, — «спасибо за этого баа-тян. Очень помогло; это очень много значит для меня».

Честно говоря, дополнительные свитки, которые Цунаде дала ей, оказались бы (и были) очень ценными, если бы у нее было достаточно времени, чтобы попрактиковаться в них, прежде чем ее позвали обратно, чтобы разобраться с большими кошками. Слизень-Саннин оставил несколько свитков Лорда Второго, а ее отец прислал еще больше техник ветра, которые он или кто-то придумал, против которых должно быть настоящей сукой.

Но я не хочу причинять вред этим кошкам!

Что ж... Она не собиралась снова оказаться застигнутой врасплох. «Ниндзя всегда должен быть готов», — напомнила она себе — как будто была обязана. Большую часть «Правил ниндзя» она не особо интересовалась, но это было довольно хорошо.

Оставшиеся Стражи и некоторые монахи устроили ей небольшую «вечеринку по случаю возвращения домой», от чего у нее почти закружилась голова. Что заставляло ее чувствовать себя в относительной безопасности, так это то, что теперь все Стражи будут жить в одном здании. Асума и Чирику были ее ближайшими соседями, живя по обе стороны от нее. То жил прямо наверху, а Сейто жил по соседству с ней. Говорили, что Сейто чуть не погиб в битве, в которой они участвовали, и Мито задавался вопросом, почему они не были вместе в лазарете.

Наверное, это была какая-то чушь о том, что я «принцесса». Черт, это ее задело!

— Что случилось, Мито? Ты принял лекарство и выпил достаточно воды? — спросил Асума, когда они возвращались в свои квартиры. Чирику, как обычно, ушла домой рано.

Мито недоверчиво посмотрел на него. — Да, Каа-чан, — саркастически сказала она.

«Нет, дело в другом», — призналась она, когда они подошли к своему дому. Это было что-то на грани ее чувств, и это было нехорошо. Она посмотрела на Дворец и помолилась, чтобы все было в порядке. — Нам нужно проверить Даймё-саму.

Асума кивнул, доверяя суждениям Мито. В настоящее время с даймё были только старшие монахи-ниндзя; все они все еще были как минимум на уровне Чунина. «Закройся в своей комнате. Я схвачу Чирику».

Мито цокнула языком, но согласилась. — У тебя есть кунай, верно? У всех друзей Мито (и Стражей, которые быстро стали ее самыми верными друзьями) был один из ее особых трехконечных кунаев. Не то чтобы она могла хорошо сражаться прямо сейчас, но она, черт возьми, наверняка была бы рядом, чтобы сделать все возможное, чтобы помочь им, если бы они в ней нуждались.

— Да, — сказал Асума, зная, что он не воспользуется этим. Он постучал в дверь Чирику, и они оба раскритиковали Мито, заставив ее запереться, прежде чем они ушли.

То, что они нашли, было прекрасным, даже сладким, хотя это доставляло обоим мужчинам дискомфорт.

— Чирику-сан и Асума-сан: какой приятный сюрприз, — сказал даймё, полностью вставая с места, где он разговаривал с маленьким мальчиком. «Я бы хотел, чтобы ты познакомился с Сорой-куном».

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3296484>